

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК ИЛИ БЕСПОРЯДОК:
ВЗГЛЯД ГЕНРИ КИССИНДЖЕРА
НА НОВЫЙ МИР XXI ВЕКА**

**Рец. на кн.: Kissinger, H. World Order:
Reflections on the Character of Nations and the Course of History
[Text] / H. Kissinger. – Allen Lane, 2014. – 432 p.**

Соков Илья Анатольевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения,
Волгоградский государственный университет
isokov@mail.ru, nnsh@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Книга известного американского академика, метра политологии, профессора Генри Киссинджера «Мировой порядок: размышления о характере наций и направлении истории» вышла в издательстве «Оллен Лейн» в 2014 году. На Западе она получила восторженные отзывы и многочисленные рецензии. Эта книга вызвала не только академический интерес, она стала идеологическим обоснованием внешней политики президента США Б. Обамы и его администрации второго срока президентства.

Книга состоит из введения, девяти глав и заключения. В первых двух главах автор кратко напоминает читателю историю создания Вестфальской системы международных отношений и кратко описывает ее эволюцию вплоть до XXI века. Итогом этих размышлений стал вывод о том, что «на самом деле никакой глобальный “мировой порядок” никогда не существовал» [1, р. 16], потому что он сначала касался только Европы, затем Западного мира, который пытался, но, как ясно уже сегодня, не совсем успешно распространить его на весь мир. К тому же, по мнению Г. Киссинджера, «Вестфальский мир отражал практическую договоренность о действительности, а не уникальную моральную способность проникновения в суть вещей» [ibid., р. 17], устанавливая определенные правила для суверенных государств.

Кроме того, Вестфальский мир уже по определению не мог иметь универсальный

характер, так как его положения не отражали незападные миры: китайский, индийский, японский, исламский – принципы политической культуры которых были другими.

Но распространение европейцами вестфальского порядка на весь мир создало многоуровневость мироустройства: первый, высший уровень – вестфальский, а на более низких уровнях, региональных, развитие шло совсем по другим законам.

Что это за законы и условия, читатель может прочитать в главах с третьей по шестую. Не хочу предвосхищать мнение читателя, но мне представляется, что это не только новый оригинальный подход к теории международных отношений, но и новая идеология, и будущая политическая практика во внешних отношениях США.

Особый интерес представляет седьмая глава этой монографии, где автор обосновывает историческую «вынужденность» США взять на себя роль мирового гегемона и мирового полицейского как необходимость «представлять интересы всего человечества» (Act for All Mankind). Для этого у Америки были все моральные основания, заключенные в «Manifest Destiny»: «мировая сила», созданная во времена Теодора Рузвельта; «мировая совесть», обозначенная Вудро Вильсоном; «новый мировой порядок», определенный во времена Франклина Д. Рузвельта.

В главе восьмой перечисляются успехи и просчеты США в мировой политике во второй половине XX в. и делаются выводы о том, что в условиях холодной войны просчеты были обусловлены самим ходом исторического развития. Но «американская военная мощь обеспечила щит безопасности для остальной части мира, просили ли ее бенефициарии это делать или нет» [1, р. 378].

С началом XXI в. и появлением новых угроз, связанных с глобализацией, международным терроризмом, проблемой распространения ядерного оружия, распространением кибертехнологий и других вызовов, роль США, как мирового полицейского по реагированию на все угрозы, стала невозможной и очень затратной. Об этом автор утверждает в главе девять.

Поэтому новый миропорядок, по мнению Г. Киссинджера, должен строиться прежде всего на региональном уровне, в тех мирах, которые он обозначил с третьей по шестую главы. Причем интересно, что за Россией и ее постсоветским окружением г-н Киссинджер не оставляет право отдельного регионального мира, хотя для Японии такой региональный мир им отведен. Обоснование этому выглядит достаточно просто: раз Россия была участником создания и укрепления европейского миропорядка в первой половине XIX в., она тем самым входит в этот региональный мир и отражает его ценности (?!).

Основные итоги размышлений о необходимости изменения мироустройства автор вынес в заключение своей книги. По его мнению, «четверть века... создавались оптимистические предположения... после окончания “холодной войны”, что распространение демократии и свободных рынков автоматически создало бы справедливый, мирный и содержательный мир» [ibid., р. 379], но этого не произошло. В различных частях мира, по признанию автора, стали подвергаться сомнению благие намерения американцев по «обязательствам безопасности... иногда страной, защите которой они стремятся способствовать» [ibid.]. Кроме того, непринятие «западных “правил” мироустройства (точнее, американских. – И. С.) пропитано элементами непредсказуемой ответственности (для США. – И. С.)... стимулируя заметное разобщение не-

которых традиционных союзников Соединенных Штатов» [1, р. 380]. Действительно, на наш взгляд, обозначенные Г. Киссинджером «миры» имеют отличные ценности от американского мира, которые сами американцы считают универсальными и пригодными для всех.

Непринятие этих универсальных ценностей, по мнению американского исследователя, создает в «результате не просто мультиполярность власти, но и мир все более и более несовместимых реальностей» [ibid.]. Поэтому, с одной стороны, США уже не могут повсеместно реагировать на все мировые вызовы, а с другой – «невозможно предположить, что, оставленные без присмотра, эти тенденции в некоторый момент урегулируются автоматически с миром баланса и сотрудничества – или даже с любым порядком вообще» [ibid., р. 381].

Мировая структура мира теряет, по мнению автора, несколько «важных измерений»:

– «Природа государства, как основная формальная единица международной жизни, подверглась множеству давлений» [ibid., р. 383]. Так, Европа (имеется в виду Европейский союз. – И. С.), не имея достаточно признаков государственности, «испытывает вакуум власти внутри и неустойчивость власти вдоль ее границ» [ibid.]. В других частях мира, таких как Большой Ближний Восток, происходит распад государств под действием «сектантских и этнических компонентов». Появилось новое явление международной жизни – «неудавшиеся государства» (“failed states”) на «неуправляемых пространствах» (“ungoverned spaces”) [ibid., р. 384].

– Политическая организация мира не соответствует глобальной экономической и финансовой ее организации. Если международная политическая система в значительной степени основана на понятии национального интереса, то экономическая, в сущности, игнорирует национальные границы, которые являются основой суверенности государств. По мнению Г. Киссинджера, разрешение этих противоречий воплощается в мировых экономических и финансовых кризисы (в 1980-х гг. в Латинской Америке, в 1997 г. в Азии, в 1998 г. в России, в 2001, 2007 гг. в США и в 2010 г. в Европе), причиной которых является неверная системная оценка риска. Здесь, нам пред-

ставляется, есть большая доля лукавства, так как известно, что почти все перечисленные кризисы были «фрукотворными» и их организаторы преследовали создание «финансовых пузырей».

Таким образом, из этих посылов следует, что «международный порядок стоит перед парадоксом: его процветание зависит от успеха глобализации, но процесс вызывает политическую реакцию, которая часто работает в противоречии с этими устремлениями» [1, р. 385]. Экономические менеджеры не могут влиять на политический процесс, а менеджеры политических процессов не могут предупредить экономические и финансовые проблемы. Эти выводы позволяют Г. Киссинджеру перейти к утверждению о необходимости мирового управления.

– Третье измерение касается «отсутствия эффективного механизма для великих держав консультироваться и, возможно, сотрудничать по самым последовательным проблемам» [ibid.]. Все существующие «площадки» на международной арене, как регулярные, так и нерегулярные, предполагают нахождение консенсуса, поэтому «природа и частота этих встреч работают против разработки стратегии дальнего действия» [ibid.]. К тому же «участвующие главы государств, по природе своего положения, сосредотачиваются на общественном воздействии своих действий на встрече; они испытывают желание подчеркнуть тактические значения или аспект связи с общественностью» [ibid.]. Отсюда следует тот же вывод о необходимости мирового управления.

Не могу удержаться, чтобы не привести цитату о том, как видит Г. Киссинджер роль США в этом мировом управлении: «Играть ответственную роль в эволюции мирового порядка двадцать первого века, Соединенные Штаты должны быть готовы ответить на многие вопросы самим себе:

Что мы стремимся предотвратить, независимо от того как это происходит, и в случае если мы останемся одни? Ответ определяет минимальное условие для выживания общества.

Что мы стремимся достигнуть, даже если мы не поддержаны каким-либо многосторонним усилием? Эти цели определя-

ют минимальные объекты национальной стратегии.

Что мы стремимся достигнуть или предотвратить, когда поддержаны только альянсом? Это определяет внешние пределы стратегических устремлений страны, как части глобальной системы.

Следует ли нам вступать в конфликты, даже если мы убеждены в поддержке многосторонней группы или альянса? Это определяет ограничивающее условие американского участия в мировом порядке.

Прежде всего, какова природа ценностей, которые мы стремимся продвинуть? Какие заявления зависят частично от обстоятельности?» [1, р. 386].

Это мировое управление, или американский мировой менеджмент, по мысли автора, должен быть двухуровневым: на высшем уровне США будут следить за соблюдением универсальных ценностей региональными «мирами», а также сводить «расходящиеся культуры в общую систему» [ibid., р. 387].

В свою очередь региональные миры «должны приобрести вторую культуру, которая является глобальной структурной культурой и юридическим понятием порядка, который превышает перспективу и идеалы любого региона или страны» [ibid.].

Это позволит сохранить равновесие и дальнейшее глобализационное развитие всего мира.

Подводя итоги рецензии по книге Г. Киссинджера, можно утверждать, что она, по сути, является развернутой программой и идеологическим обеспечением новой внешнеполитической доктрины – умной политики (Smart Policy) кабинета президента Б. Обамы, которую он пытается претворить в различных регионах мира.

Несмотря на многие спорные утверждения Генри Киссинджера о существующем и будущем мировом порядке, его книга заслуживает того, чтобы быть прочитанной студентами, магистрантами и преподавателями университетов, а также всеми, кто интересуется международными отношениями. Возможно, его мысли помогут читателям глубже осознать современные проблемы мироустройства и понять роль США в современном мире.

**THE WORLD ORDER OR DISORDER:
HENRY KISSINGER'S VIEW ON THE NEW WORLD
OF THE 21st CENTURY**

**Book Review: Kissinger, H. World Order: Reflections on the Character
of Nations and the Course of History [Text] / H. Kissinger. –
Allen Lane, 2014. – 432 p.**

Sokov Ilya Anatolyevich

Candidate of Science (History), Associate Professor,
Department of International Relations and Foreign Area Studies,
Volgograd State University
isokov@mail.ru, nnsh@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation